

Smokers' Октябрь, 2014 № 10 (30) Tobacco & Pipe MAGAZINE

Журнал о табаке, о людях и о том, что им интересно

**ПИТЕР
ХИШЕН**

И все потому, что я –
трубочный мастер

**ДМИТРИЙ
ГУРЕВИЧ**

«Комнатное» курение –
это совсем про другое...

Содержание:

<i>Наши новости</i>	4
<i>Из истории: Питер Хишен</i>	6
<i>Дискуссионная группа: Фидель Шайдуллин</i>	16
<i>Библиотека: А. Сергеев «Дым против ветра»</i>	22
<i>Интервью: Дмитрий Гуревич</i>	28
<i>Обзоры: Vintage Cake Boyolali</i>	36
<i>Наш кинозал</i>	38

Обложка: Smokers' Magazine.

Фотографии к истории

Питера Хишена:

источники указаны под изображениями.

Фотографии к интервью

Smokers' Magazine.

Иллюстрации к обзору

трубочного табака

Vintage Cake Boyolali:

Smokers' Magazine

Отдельное спасибо:

Алексею Колбаско

за поддержку и помощь в выпуске журнала

Магазинам:

SuperTabak.ru

CigarSmoker.ru

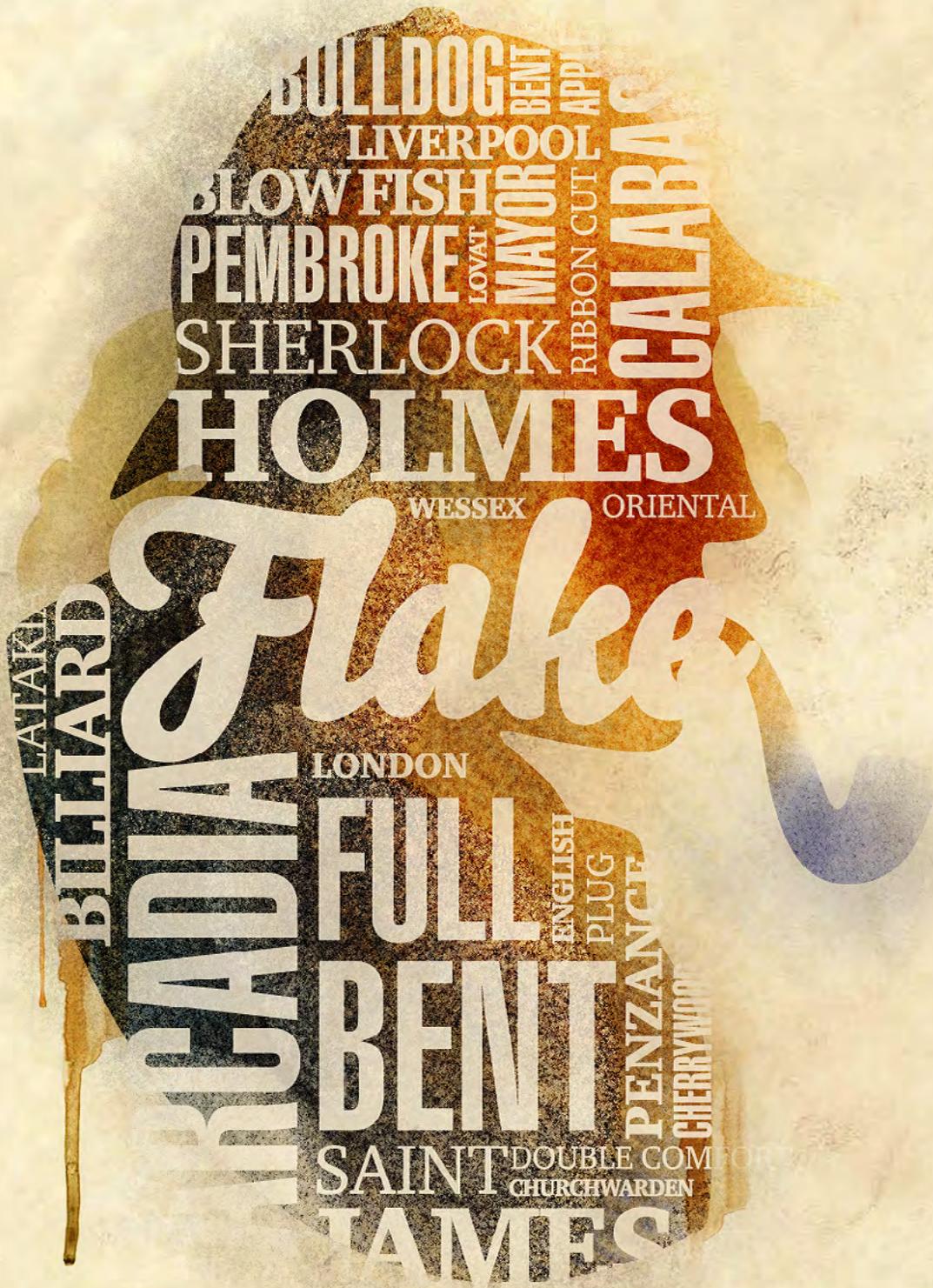
Синусоидальные погоды октября, похоже, решили закалить население множества часовых поясов, бросая ночи и дни то в жар, то в холод. Но какими бы ни были погоды, в руках у нас по-прежнему теплятся любимые трубки, радуя приятными ароматами табака. Легкий табачный дым сопровождает нас, добавляя «молока» в общее облако туманного утра; сопутствует нам, подчеркивая краски золотой осени и даже в какой-то мере согревает нас, когда под ногами хрустит первая осенняя изморозь. Пока есть трубки и табак, погода – это лишь серия фотографий вокруг, красота которых зависит от нашего настроения.

Мы же, в свою очередь, постараемся добавить хотя бы толику положительных эмоций тем, кто хочет узнать о курительных трубках и их курении чуть больше.

Приятного чтения!

ШИРОКИЙ ВЫБОР • ОТЛИЧНЫЕ ЦЕНЫ

РЕКЛАМА

SUPERTABAK.RU

И Н Т Е Р Н Е Т • М А Г А З И Н

MAC BAREN MODERN VIRGINIA

Компания «Mac Baren» представила еще одну новинку в своей серии трубочного табака. Этой новинкой стала вирджиниевая смесь, которая уже поступила в продажу в двух разновидностях, а точнее – в двух нарезках табака: Flake Cut и Loose Cut. Табак ленточной нарезки традиционно упакован в стограммовые круглые банки; флейк выпущен в классических 50-граммовых. Также Loose Cut в некоторых странах будет доступен в кисетах.

Значительную часть бленда составляет светлая и темная Вирджинии (70%) из различных мест

произрастания. О присутствии следующего компонента намекает нам само название этого табака для трубки и, конечно же, речь идет о фирменном Modern Cavendish от «Mac Baren», который создается из листьев Вирджинии. Его в этой табачной смеси по-

рядка 20%. Завершает эту табачную композицию табак Берли, которого в смеси совсем немного – одна десятая часть.

Табак обладает мягким вкусом с натуральной сладостью Вирджинии и легкой фруктовой нотой Кавендиша.

DREW ESTATE СТАЛИ ЧАСТЬЮ SWISHER INTERNATIONAL

А если по-простому, в двух словах: Джей Ди продал свою компанию. И это действительно правда. На днях представители обеих сигарных компаний объявили о том, что пришли к соглашению в сделке, по результатам которой один из известнейших сигарных производителей компания «Drew Estate» станет частью сигарной корпорации «Swisher

International». При этом компания «Drew Estate» переходит к новому владельцу, что называется, со всеми потрохами: фабрикой, брендами, сотрудниками и всем остальным.

Сделка полностью будет завершена в четвертом квартале текущего, 2014 года, но детали ее пока не раскрываются, как и не раскрывается сумма сделки.

CigarSmoker.ru

сигарный интернет-магазин

*Погрузись в мир табачного искусства,
доступный не каждому!*

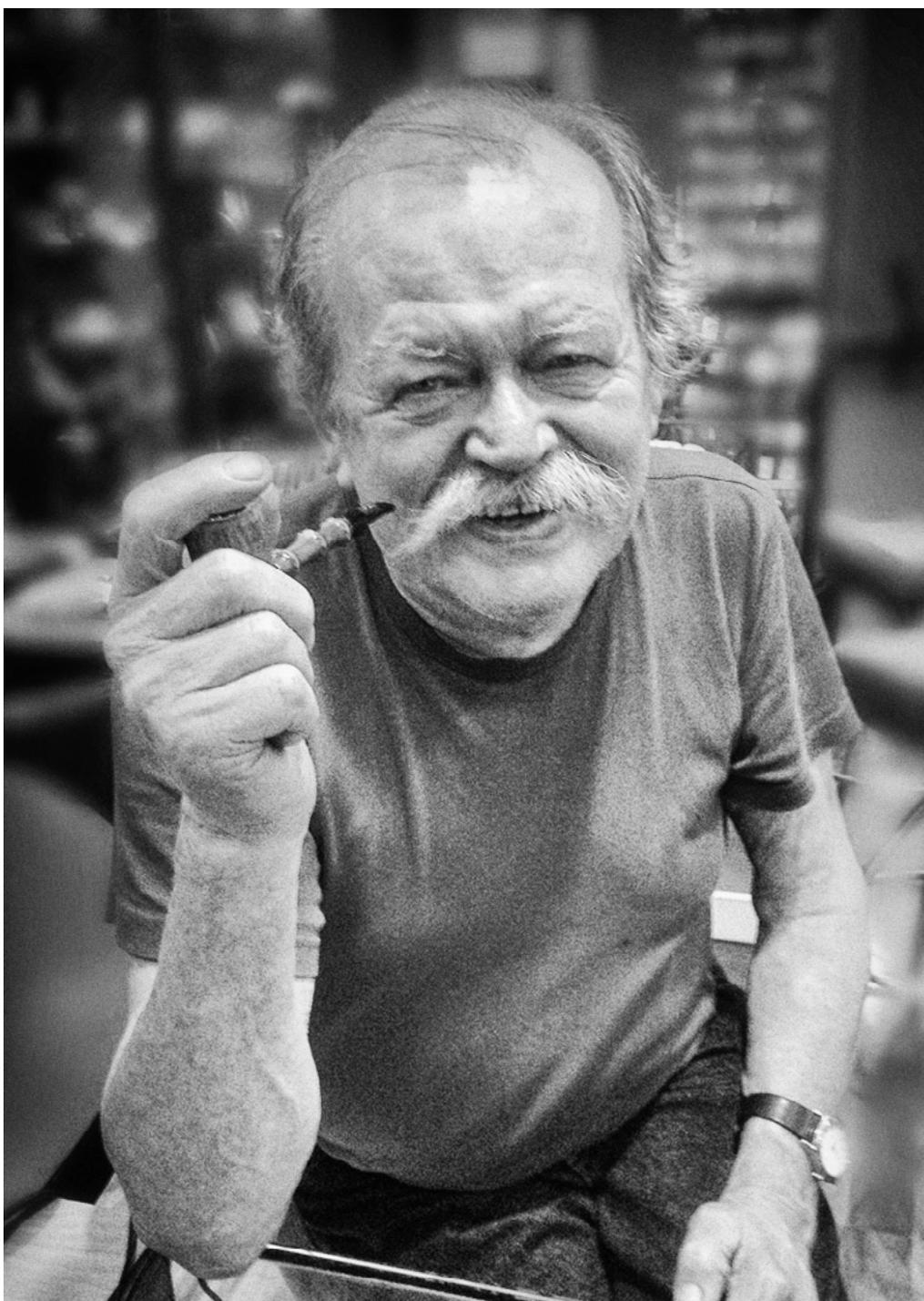
Доставка по России

8 800 775-45-89

8 495 255-15-89

Питер ХИШЕН

И все потому, что я – трубочный мастер

Статья написана по материалам публикаций Pipes & Tobaccos Magazine.

Датский трубочный мастер Питер Хишен, чья мастерская находится в небольшой деревне Холмструп неподалеку от одного из старейших датских городов Оденсе, – открытый и общительный человек. Обсуждая любимые темы, он может говорить много и долго. И не обязательно такой темой должно быть именно изготовление трубок, Питер любит пофговорить о рыбалке и путешествиях, довольно улыбаясь в свои пышные седые, рыжеваты усы, из-под которых в уголке губ почти всегда торчит дымящаяся трубка.

ХИШЕН. НАЧАЛО

Свою карьеру трубочно-го мастера Питер Хишен начал в 1962 году, когда ему было 17 лет. Питера можно назвать потомственным мастером и интерес к этому ремеслу проснулся в нем, когда он наблюдал за работой своего отца, резавшего трубки из вишни. Юный Хишен был прилежным и аккуратным учеником, что называется, с золотыми руками. И, как и большинство подростков-максималистов, он считал, что сможет достичь лучших результатов, чем его отец. В какой-то момент в поисках новых знаний он нанес визит в мастерскую табачного магазина «W.O. Larsen» – известную «кузницу кадров» датских трубочных мастеров. Выбрав в качестве своего наставника Ганса Формера Нильсена, Питер Хишен как губка впитывал новые знания и опыт, которыми делился с ним Формер. Сделанная по результатам их общения курительная трубка уже не была поделкой из вишни и стала лучшей, которую сделал до этого момента Питер Хишен. И она действи-

Питер Хишен | Фото с официального сайта мастера.

тельно была лучше работ его отца. С того времени Питер и стал резать трубки самостоятельно, хотя и оставаясь любителем. Он приобрел необходимый инструмент и за-

нимался изготовлением трубок в мастерской, которую оборудовал в своем доме. Изготовленные там трубки Хишен отправлял на продажу в основном в Германию. Так продолжа-

лось до 1980 года, когда мастер решил посвятить изготовлению трубок все свое время. Но это было не очень легким решением – у младшего сына Питера обнаружились проблемы с сердцем, и мастеру нужно было больше времени проводить с сыном. Хишен настолько изучил болезнь, что, казалось, он бы мог сам работать врачом. Уход за сыном не позволял в полной мере заниматься трубками, как это планировал Питер, хотя ребенок вроде пошел на поправку. Нужен был стабильный источник доходов и один из друзей посоветовал Хишену поучаствовать в программе трудоустройства трудных подростков. Питер Хишен согласился. – Вот так я и стал соработником, – вспоминает об этом времени Питер. – Я помогал бывшим преступникам вновь почувствовать себя частью нормального общества, подбирая им работу. И продолжал это делать около двадцати лет. Поначалу мне это нравилось, но вскоре стало угнетать. Сначала я считал, что помогаю людям, и это было здорово. Но позже пришло понима-

Одна из работ Питера Хишена | Фото с официального сайта мастера.

ние, что далеко не все из этих подростков хотели, чтобы им помогли. Работа перестала приносить хоть какое-то удовольствие. Была еще другая «социальная» работа, где я общался уже с преступниками постарше на протяжении восьми лет. И вот мне исполнилось 53, тогда я понял – все, хватит, не хочу больше быть соработником. Я решил вернуться к изготовлению курительных трубок.

Хотя Питеру не доставало нужных для бизнеса контактов, у него было все остальное: опыт, необходимый инструмент и желание. Он скитался по Дании и Германии, пыта-

ясь продавать свои трубки самостоятельно, предлагая их владельцам различных табачных магазинов. Сам процесс посещения новых мест и знакомства с интересными людьми Питеру нравились, но это отнимало массу времени, а ведь трубки не делались сами по себе. На рубеже двадцатого и двадцать первого веков Питер стал обращать внимание, что большинство магазинов, которые он посещал, имели собственные представительства в интернете и выставляли продукцию на своих сайтах. Он решил последовать их примеру и создать собственный сайт

Характерный по своей форме Cherrywood Питера Хишена | Фото с официального сайта мастера.

с витриной своих работ. — Для меня это стало шоком, — признается мастер. — Я не думал, что можно продавать так быстро. Когда я запустил сайт и выложил на нем первые 14 трубок, они все ушли в течение 24 часов.

Большая часть этих трубок была отправлена Питером в США. Уже в следующем, 2001 году, на выставке в Чикаго Хишена ждал взрывной успех, и популярность курительных трубок Питера стала расти очень быстро. Он начал проводить практически все свое время в мастерской. Потом уже были другие шоу, интерес к путешествиям и многое другое. Хишен стал искать

баланс между временем, проведенным в мастерской, и временем вне ее стен. Сегодня Питер Хишен выпускает порядка 300 курительных трубок в год, которые можно приобрести в табачных магазинах по всему миру: в Японии, США, Китае, в России и Украине.

АЛОНА

«Сегодняшний» Питер Хишен является завсегда-таем трубочных выставок и различных чемпионатов, его легко можно увидеть в толпе посетителей и мастеров, но его работы, его собственный стиль узнаваем, пожалуй, в куда большей степени, чем сам ма-

стер. Трубки Хишена сразу выделяются на фоне работ «коллег по цеху», сколько бы их (работ) ни лежало в одном ряду. Визитной карточкой Хишена стала известная P-образная форма курительной трубки с легким изгибом и с чашей, чуть наклоненной вперед. Но это далеко не единственная «фишка» известного датского трубочного мастера. Его дублины, узнаваемые по почерку мастера бренди-бильярды, бульдоги, уникальные по форме шерривуды с чуть изогнутыми чубуками — в этих трубках четко узнается авторство Хишена, которое выгодно подчеркивается финишем характерного вишневого цвета, которым Питер покрывает свои гладкие трубки.

Хишен привнес множество нового в сферу дизайна трубочных форм, в область изготовления курительных трубок. Его имя давно уже стоит в одном ряду с известнейшими датскими трубочными мастерами, при этом он старается держать уровень цен, позволяющий приобретать его трубки широкому кругу курильщиков, хотя популярность и зако-

ны рынка делают свое дело и цены на трубки Питера Хишена не стоят на месте, повышаясь год от года.

— Мне важно, чтобы цены на трубки оставались доступными, — рассказывал в одном из своих интервью Питер. — И я бы предпочел видеть свои трубки в руках у как можно большего числа курильщиков, чем просто стоящими на полках. На жизнь мне хватает, так что стремительно поднимать цены нет необходимости.

Работая быстро и не в ущерб качеству, Питер может позволить себе держать такой уровень цен благодаря тому, что выпускает из своей мастерской чуть больше курительных трубок, чем многие его коллеги. Поговаривают, что если бы проводился чемпионат по скоростному изготовлению трубок, господин Хишен победил бы в нем с большим отрывом, хотя сам Питер утверждает, что никогда не стремился специально повысить скорость работы и даже не знает, сколько времени у него уходит на изготовление той или иной трубки. По словам Хишена, все это пришло с

«Улитка» Питера Хишена | Фото с официального сайта мастера.

практикой и со стремлением к совершенству. Это касается не только трубочных форм, но и совершенства в оптимизации производственных процессов. Его мастерская — чистое и комфортное рабочее пространство, где все всегда находится на своих постоянных местах, что заметно повышает эффективность работы. В мастерской

Питера Хишена, действительно, настолько чисто, что там не просто можно принимать пищу, не боясь, что в нее попадет бриаровая пыль или эбонитовая стружка. Там, в буквальном смысле, можно проводить медицинские операции. Мастерская Хишена расположена прямо на участке, где находится и небольшой домик Пи-

Мастерская Питера Хишена | Фото с официального сайта мастера.

тера, построенный еще в 1900 году. Помещение мастерской Питер Хишен разделил на две части и в первой расположен большой стол, на котором лежат карандаши, бумага, бриаровые блоки, многие из которых уже расчерчены и подготовлены к формовке. Эту часть ма-

стерской Хишен называет своим отделом дизайна – здесь рождаются новые формы курительных трубок, здесь же опытный глаз мастера определяет каждому бриаровому блоку его дальнейшую судьбу.

В этом же помещении на полках размещен и сопутствующий этой работе

«инвентарь» – множество банок с табаком, значительной части которых уже немало лет. Среди этих банок есть и известный личный бленд Хишена – табак «Briar Fox», выпускающийся на фабрике «Cornell & Diehl». Рядом стоит трубочный шкаф, в котором размещены трубки, куримые самим Питером. Среди них много изделий, которые на протяжении всей своей карьеры покупал Хишен для курения, как образцы для работы или просто из интереса. Есть в этом отделе дизайна и место, где собраны различные сувениры, привезенные мастером из его путешествий. Почетное место занимает фотография, на которой запечатлен Питер Хишен с огромным, пойманном им на Гавайях во время второго по счету кругосветного путешествия Питера, марлином, вес которого буквально чуть-чуть не дотянул до шестидесяти килограммов. Возможность путешествовать по миру и заниматься при этом рыбалкой, как говорит сам Питер, появилась у него только после того, как он стал заниматься изготов-

лением курительных трубок. Так что фотография, которой Хишен безусловно гордится, повешена здесь не из хвастовства, а напрямую относится к его нынешней профессии.

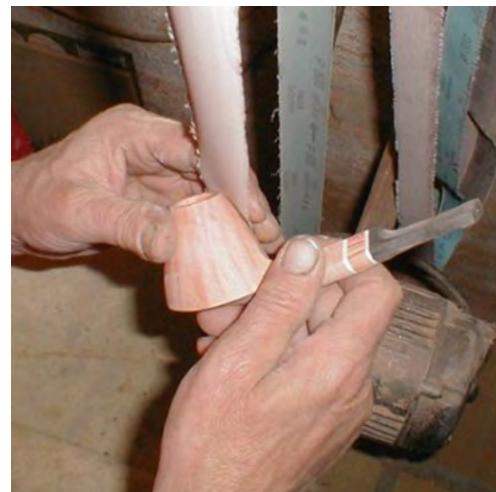
— Я люблю свободу, — говорит в своем интервью журналу R&T Magazine Питер, — и моя профессия дала мне ее. Я люблю путешествовать по миру, профессия дала мне и это. Получив приглашение на выставку в Ричмонде, США, в 2009 году я приехал на неделю раньше и отправился на юг, где посетил Ки-Уэст во Флориде, известный «Бар Джо» и дом Хемингуэя. Это было невероятно интересно.

Я являюсь давним поклонником творчества Хемингуэя, и от этого было еще интересней узнать чуть больше о его жизни, узнать и о его рыболовных трофеях. Я решил для себя, что каждый раз, когда буду отправляться на какое-либо трубочное шоу, я стану посвящать некоторое время посещению интересных мест, расположенных в тех регионах или даже странах.

Рассказывая о своих путешествиях и приключе-

Питер Хишен на выставке West Coast Pipe Show, США, 2011 г. | Фото: Brothers of Briar.

Мастер за работой. | Фото с официального сайта мастера.

ниях, Питер Хишен кажется настолько увлечен, что создается впечатление, будто подобные события захватывают его едва ли не сильнее, чем профессия, чем само изготовление курительных трубок. — В мире очень много хороших людей, а наш небольшой трубочный мир

невероятно богат ими. И это здорово! Однажды мы с Тони Нильсеном отправившись в Японию, это была одна из первых моих дальних поездок. Мы тогда много смеялись, представляя, как со стороны выглядят двое датских деревенщин, режущих трубки в табачном магазине в

Японии. Тогда я и решил, что надо больше ездить по миру. Потом уже были шоу в Ричмонде и домик Хемингуэя. И эта рыбалка на Гавайях, где я встретил друга, который был капитаном рыбацкого судна. Он-то и пригласил меня на рыбалку, рассказав, что охота на марлина дарит непередаваемые ощущения. И все это было возможным потому, что я стал трубочным мастером.

За последние десятилетия трубочный мир сильно изменился. Время крупных фабрик, на фоне которых самостоятельные резчики просто растворялись, давно ушло. В эпоху интернета трубочные мастера могут обучаться удаленно, перенимая опыт предшественников, могут творчески расти и, главное, могут широко продавать свои работы, зарабатывая на жизнь без необходимости примыкания к артелям и крупным производствам.

КЛАССИКА ИЛИ ФРИХЕНД?

Чаще всего этот вопрос из разряда извечных вызывает смех у Питера Хишена. Он считает, что концентрация на тех моментах,

Знаменитая P-образная форма трубок Питера Хишена.

Курительные трубки Питера Хишена | Фото с официального сайта мастера.

когда классика перестает быть таковой, переходя в свободные формы, уводит людей от понимания действительно важных идей. Если на этом зацкливаются мастера, то приходят к тому, что из фокуса ускользают те детали, которые крайне важны для того, чтобы сделать хорошую курительную трубку. — Я делаю трубки для ку-

рения, а не для созерцания, — говорит Хишен. — Стараюсь не увлекаться причудливостью форм. Самая причудливая трубка, которую я сделал, — это «Улитка». Наверное, самая известная моя «фрихендистая» форма — это P-образная форма трубок, названная так по первой букве моего имени. Но она не так уж далека от клас-

сики и при этом данные трубки отлично курятся. За что я сам люблю свои трубки, так это за то, что они хорошо курятся. Люди знают, что трубки Хишена пусть и не каких-то невообразимых форм, но обладают собственным узнаваемым стилем и, самое главное, превосходно курятся. Это трубки в первую очередь для курения.

В своей работе Питер Хишен использует в основном калабрийский бриар и работает с одним поставщиком уже долгое время. Этот поставщик уже хорошо знает вкусы и требования Хишена и отбирает бриар сам. Как только набирается достаточное количество бриара, он звонит Питеру и отправляет блоки в Данию.

В мастерской Питер сортирует дерево по рисунку, качеству, по содержанию влаги, и бриаровые блоки выдерживаются не менее трех лет, прежде чем из них будут сделаны трубки. На отобранных в работу блоках Питер Хишен сначала выводит на токарном станке форму, после чего уже сверлит табачную камеру и дымовой канал. При-

Smooth Brandy with Bamboo (A) | Фото: SmokingPipes.com

Формы курительных трубок Питера Хишена узнаются сразу. | Фото: SmokingPipes.com

чем последние операции в большинстве своем производятся вручную.

Шлифовку своих трубок Питер осуществляет не только на внешних поверхностях, но и на скрытых – тщательно шлифуются каналы в чубуке трубок и в мундштуках. Канал в чубуке Питер сверливает диаметром 4

мм, после чего он сужается до 2,5 мм в мундштуке. В последних Хишен устанавливает цапфы из делрина, что позволяет избежать поломок при разборке курительных трубок.

Есть люди, которые полагают, что из-за обилия ручной работы, а также из-за скорости изготовления трубок, которой из-

Smooth Bent Egg with Black Palm (A). | Фото: SmokingPipes.com

вестен Питер Хишен, его изделия не лишены огрехов. Однако в инженерном плане трубки Хишена безупречны, что позволяет им куриться вкусно с первой набивки табаком.

ГРЕЙДИНГ КУРИТЕЛЬНЫХ ТРУБОК ПИТЕРА ХИШЕНА

В своей работе Питер использует довольно простую систему градации своих трубок – это гладкие трубки, бластовые трубки или... дрова для растопки камина. Гладкие и бластовые трубки маркируются «Grade A» и «Grade B». В случае с гладкими труб-

ками грейды «А» и «В» отличаются плотностью волокон бриара и качеством рисунка. Отличия бластовых курительных трубок грейдов «А» и «В» кроются тоже в красоте поверхности. Трубки грейда «А» обладают красивым, выраженным кольцевым бластом, бласт в грейде «В» – немногим более скромн.

Есть еще один грейд – «Grade S». Это топовые, самые дорогие трубки Питера Хишена с безупречным рисунком волокон бриара или великолепным бластом. Хишен изготавливает порядка 300 трубок в год, однако изделий грейда «S» ежегодно

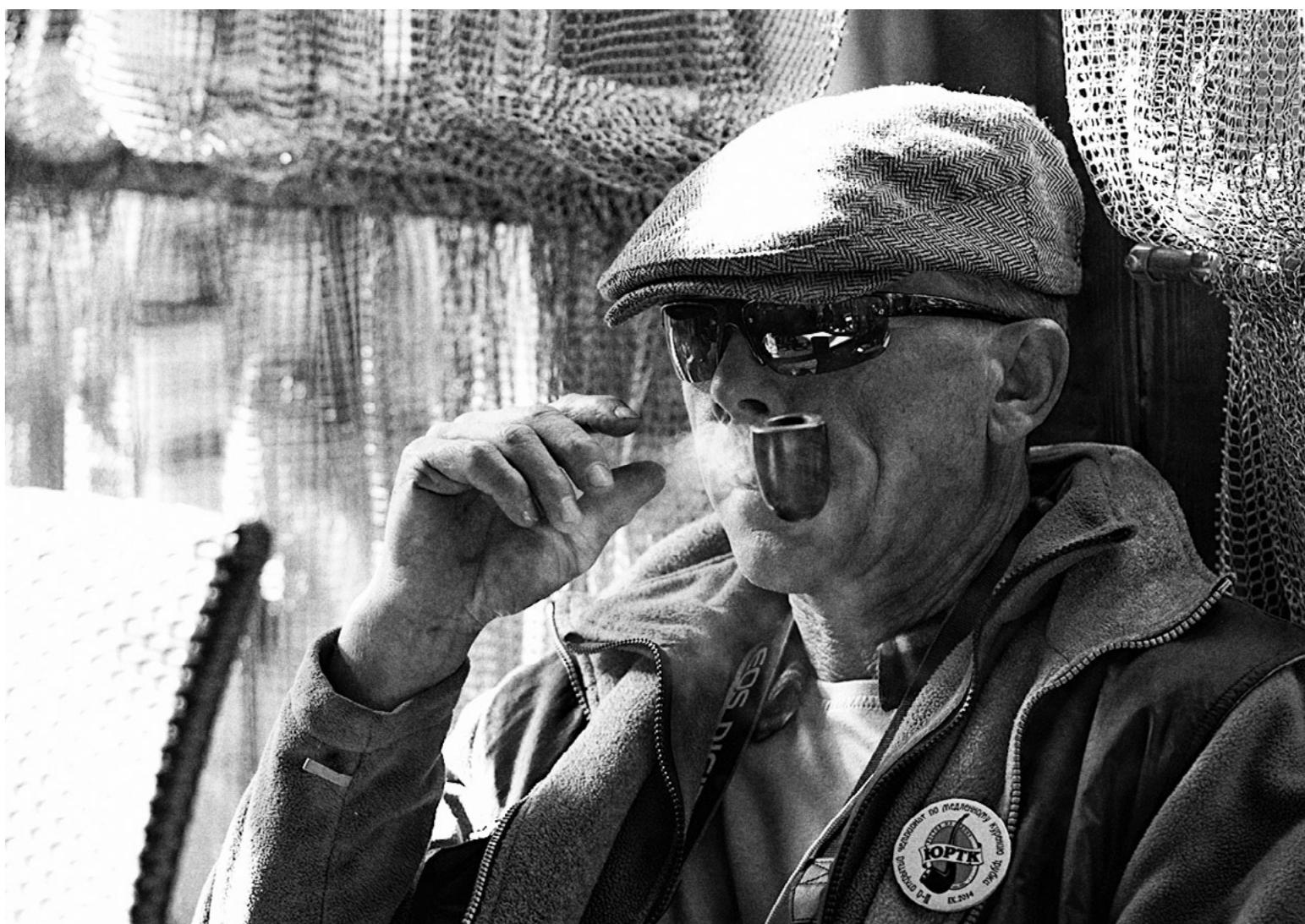
выходит из его мастерской не более десятка.

Курительные трубки Питера Хишена действительно курятся превосходно, обладая при этом утонченными формами с плавными линиями. Стиль его работ узнаваем, многие мастера новой формации учатся делать свои трубки на формах Хишена, стараясь понять их пластику. И здесь Питер Хишен действительно может научить многому. Нам же остается пожелать мастеру чистого бриара и попутного ветра в его следующих путешествиях.

До встречи на страницах истории! ■

Разговоры О ПЛАГИАТЕ

Беседа с Фиделем Шайдуллиным

Мы продолжаем публикацию обсуждения темы плагиата, начатую беседой с мастером Алексеем Харламовым в одном из предыдущих номеров журнала, и сегодня в нашем дискуссионном клубе молодой, в профессиональном плане, трубочный мастер – Фидель Шайдуллин.

— Здравствуйте, Фидель! Насколько вредит насмотренность и возможность видеть практически все работы у всех же мастеров? На каком-то этапе она помогает создавать собственное мнение, но не идет ли это потом во вред?

— Здравствуйте!

Спасибо за приглашение поучаствовать в обсуждении, но сразу хотел бы сказать, что Алексей Харламов в своем интервью по вопросам плагиата расставил большое количество точек над «ё», подробно раскрыв тему. Не согласиться с ним сложно и при этом добавить что-то к его словам будет тоже делом непростым.

Насмотренность — это важно, особенно на начальном этапе, когда только учишься работать с формой. Но и зацикливаться на этом не следует. Вред здесь может быть только от того, если поставить это, я имею в виду саму насмотренность и желание постоянно что-то где-то «высмотреть», во главу угла. Дальше все решает этика — человек или растет как мастер, или начинает напрямую копировать чужие формы.

На самом деле, нужно просто работать. Мне нравится ремесло изготовления трубок, и профессиональный рост здесь — неотъемлемая часть увлечения этим ремеслом. Мне интересно работать,

интересно расти. Наверное, если кто-то излишне увлекся плагиатом, он просто потерял интерес к делу. Тогда, пожалуй, стоит подумать об ином применении своих сил.

— Что, в принципе, может считаться плагиатом? Обыгрывание удачных моментов из работ других мастеров, заметное, но без прямого копирования допустимо? Или чье-то хорошее решение ставит крест на собственных разработках в этой области?

— Грань, где плагиат переходит в развитие каких-то форм, и скользка, и размыта. Если я вижу удачное и интересное решение, но не копирую его в буквальном смысле, а пропускаю через себя, развиваю форму в соответствие со своим видением — это плагиат? Я считаю, что нет, и подобная работа приемлема. Разве не так?

Как-то во время общения с одним из коллег-мастеров он показал мне свою новую трубку. И так совпало, что эта трубка практически полностью повторяла один из моих эскизов. Но у него она

была уже готова, а у меня только в проекте. Конечно, мы посмеялись над таким совпадением, но от изготовления этой трубки мне пришлось отказаться, хотя мой собеседник совершенно не был против этого и даже настаивал, чтобы я сделал свой вариант. Но ведь он нашел эту идею и реализовал ее первым, что тут поделаешь. Пришлось поставить крест.

— *Копируют ли Вас и как Вы лично относитесь подобным фактам?*

— Я — начинающий мастер и копировать в моих работах, наверное, пока нечего. Но я довольно легко отношусь к этому. Если бы даже кто-то и скопировал что-либо и при этом получилось хорошо, то почему нет? Нормально все.

Хотя я могу понять Алексея Харламова. Он работает над эскизами, создает действительно сложные изделия и по дизайну форм, и по технологии, и по технике исполнения. Такие решения не то что развить, а повторить очень сложно. Если кто-то решит скопировать его работу, то, скорее всего,

получится хуже. Для того чтобы такие трубки запустить массово, их формы придется сильно упростить. Это, я считаю, очень обидно, когда не просто копируют, а делают твою работу хуже.

У меня же нет каких-то, скажем так, выдающихся работ, потому с фактом копирования я лицом к лицу не сталкивался. Но если сделают — ради бога, пусть копируют...

— *Должны ли как-то мастера себя защищать в этом плане и как это можно было бы сделать? Ответственное порицание, объединение «Мастера против плагиата» и так далее?*

— Я не считаю, что в этом есть какая-либо необхо-

димось. Если говорить о Мише Ревягине и о «Пчеле», то что тут защищать? Сколько ее ни копировали, все и так знают, кто автор формы. Возьмите любую другую такую же трубку — будет сразу видно, Ревягин

ее сделал или нет.

Когда мастер состоялся как Мастер, то его работы будут резко выделяться на фоне остальных, в том числе и на фоне копий. В таком сравнении плагиат всегда останется плагиатом, то есть вторичной работой, не имеющей какой-либо действительной ценности. Так что надо просто работать, развиваться и тогда не будет необходимости кого-то копировать. На каком-то этапе мы все копируем, просто не нужно на этом заикливаться.

Взять, например, тех же датчан — сколько нового и интересного привнесли они в ремесло. Если я сделаю курительную трубку по примеру трубок Питера Хишена, то он, как воспитанный человек, может сказать: да, неплохая трубка получилась. Но эта трубка так и останется трубкой «под Хишена» и никогда не станет трубкой Хишена.

— Если Вам предлагают повторить чью-либо работу, скопировать, то как Вы реагируете? И как считаете было бы правильным реагировать на подобные предложения?

— Да, были такие случаи. Пожалуй, с десятков — это как минимум. Я говорю, что могу взяться за эту работу, но готовая трубка будет отличаться от оригинала и исполнением инженерии, и внешним видом. Эта трубка будет не копией, а моей интерпретацией приведенной в пример формы. Я создаю эскизы и объясняю, где и как трубка будет отличаться. Если заказчик устраивают подобные условия, мы начинаем работу. Если нет, а

бывали и такие случаи, — то и суда нет.

На прямое копирование я не соглашаюсь. Но тут еще знаете, какое дело... Создать две одинаковые трубки не так-то просто. Мне даже пришлось отказать от клубного заказа, так как я еще не готов технически исполнить большое количество одинаковых трубок. Был у

меня набор из четырех, по-моему, курительных трубок одинаковой формы, и все они немного отличались друг от друга.

Давали заказ и на конкретного мастера — я просто отказался. В первую очередь, конечно, чисто из этических соображений. Попытался узнать, почему было принято решение не обращаться непосред-

Две трубки «Turtle», изготовленных Фиделем с согласия Майгуртса Кнетца. | Фото: Фидель Шайдуллин

ственно к самому мастеру, и получил ответ, что дело в цене. Но ставить свое клеймо на такую трубку я не буду, даже если и сделал бы.

Чтобы не быть обвиненным в плагиате, имеет смысл обсудить работу с мастером, автором оригинала. В моей практике был случай, когда я обратился к Майгурсу Кнетцу, и он мне позволил изготовить серию «Turtle» из шести трубок, но с обязательной предварительной демонстрацией мастеру, после чего я был волен поступать с ними по своему усмотрению.

— *Насколько в принципе проблема плагиата велика в сообществе трубочделов? Можно и нужно ли противостоять ей, не давая масштабам увеличиваться?*

— На одном из форумов довольно широко обсуждалась эта проблема. Тогда мастер, скопировав чужую форму, выставил трубку на продажу в достаточно известном зарубежном интернет-магазине со своим клеймом. Все сошлись во мнении, что это было неправильным. С одной

стороны, и мастера можно понять: наверное, интересно было работать с такой формой. А с другой стороны, ну что тут сделаешь? Патентовать формы, а потом бегать с заявлениями по инстанциям, доказывая, что это именно моя форма, это я ее придумал? Это тоже не выход.

То, что обсуждения проблемы плагиата периодически возникают, говорит о том, что такая проблема есть. Но мне кажется, что она несколько раздута. Не настолько она в нашей сфере выражена и актуальна, чтобы

все бросать и решать ее, или устраивать из-за этого какие-то массовые гонения на таких мастеров.

И все же, мне кажется, стоит разделять изготовление трубок в качестве хобби и на профессиональном уровне. Я режу трубки в свободное время и в свое удовольствие. Для тех, кто живет этим, во всех смыслах действительно важна узнаваемость и уникальность — от них напрямую зависит коммерческий успех. Чем больше мастер вкладывает времени и сил в трубку, тем существеннее он может заработать.

И тут я понимаю, что мое отношение к плагиату и отношение к нему профессиональных мастеров могут сильно отличаться.

Я получаю удовольствие от процесса создания. Реализовал сложное решение в инженерии трубки – еще удовольствие. Получил хороший отзыв от владельца новой трубки – поселился на девятом небе. И я мыслю такими категориями. Мне это важнее, чем коммерческая составляющая ре-

месла, не все ведь можно измерять деньгами. Но я – хоббист, а у профессиональных трубочных мастеров наверняка взгляд и на сам процесс изготовления трубок, и на возникающие факты копирования совсем другой. Ведь помимо удовольствия, изготовление курительных трубок должно приносить им доход.

Но и тут я думаю, что не стоит бояться плагиата. Гораздо страшнее, увлекшись копированием чужих форм, заикнуться

на этом. Это ведет к остановке в развитии и, в конечном счете, заводит в тупик. Насмотревшись в интернете чужих работ, можно не вырваться из мышления шаблонами и готовыми штампами. Дальше дороги нет.

Хотелось бы, чтобы в нашем мире все было идеально, но пока есть первые – будут и вторые, и третьи... Ничего с этим не сделаешь, да я и не думаю, что надо что-то делать.

До встречи!

Андрей Сергеев

ДЫМ ПРОТИВ

ВЕТРА

Сериал
для курильщиков.
Эпизод пятый: Отель «Новая Жизнь»

Григорию Гарпину было, конечно, несладко. Больше всего его беспокоило то, что он до сих пор не поговорил с женой. Да и на работу надо было позвонить – неизвестно, что там напел капитан Степаньков заведующему лабораторией.

Стревожными мыслями усталый, небритый, нервный Григорий Андреевич подошел к лежащей узнице. «Ну просто Астарта», — подумал он, глядя на разметавшиеся по полу рыжие волосы и горящие глаза, в которых переливалась глубокая печаль, смешанная с каким-то бешеным задором. — Зоя, — громко прошептала узница, протягивая обе руки Григорию Андреевичу.

Григорий Андреевич в несвойственной ему манере что-то бессвязно промычал в ответ. Пальцы Зои задрожали, глаза стали наливаясь влагой, и он поспешно добавил, взяв ее за руки:

— Вставайте. Пойдем искать выход, что ли.

Вместе с таксистом Витей они пошли мимо пустых боксов, делясь друг с другом своими незатейливыми историями. Зоя, нимфоманка старой школы — искренняя, горячая, но невезучая, сама решила взять под контроль свою одержимость, и тут как-то вдруг очень вовремя подвернулась некая сотрудница «Росборвреда», которая ее сюда доставила. Витя же повторил свой рассказ про орешки и добавил, что во время той беседы ему предложили деньги за участие в эксперименте. Сейчас он переживал, что так эмоционально среагировал и опасался, что денег ему в итоге не достанется.

Разговаривая и поглядывая по сторонам, они дошли до дальней части ангара. Здесь было что-то вроде ворот, которыми, похоже, давно не пользовались. Сделаны они были так, что при беглом взгляде совершенно не выделялись на фоне стен, но при внимательном рассмотрении можно было заметить немного более глубокий зазор между створами и что-то вроде замочной скважины и крошечной лампочки.

ПЕРЕД НИМИ ОТКРЫЛАСЬ СЛАБО ОСВЕЩЕННАЯ КАБИНА БОЛЬШОГО ЛИФТА, РАЗМЕРОМ С ХОРОШУЮ КОМНАТУ.

Стоило только Зое приблизить свой любопытный глаз к этой скважине, как раздался короткий звуковой сигнал, замигал зеленый светодиод, и створы со скрежетом раздвинулись.

Перед участниками эксперимента открылась слабо освещенная кабина большого лифта, размером с хорошую комнату.

Таксист, недолго думая, шагнул вперед. Двери тут же стали закрываться, и Григорий Андреевич, схватив Зою за локоть, поспешил вместе с ней присоединиться к Вите.

Кнопок было всего две: нижняя была обозначена как «Служебное помещение», а рядом с верхней, на которую и надавил Витя, было написано «Регистратура».

Лифт стал резво подниматься, а через полминуты плавно притормозил и выпустил своих пассажиров на волю.

Они оказались в большом холодном фойе с высоким потолком. Вокруг был мрамор, золото, хрусталь, яркий свет. Впереди — стойка, за которой приветливо улыбалась юная девушка с ямочками на щеках. Над стойкой парила вывеска с изображением богатых урожаем полей, густых лесов и синего неба. На синем небе алели слова, исполненные в древнерусском стиле —

«Новая Жизнь».

— Добро пожаловать в наш гостинный двор! — звонко пропела девушка, двигая ямочками. — Ваши апартаменты уже готовы и ждут вас!

Она как-то неожиданно низко поклонилась, и лицо ее на миг исчезло за стойкой. Вернувшееся лицо было уже без улыбки и без ямочек, зато в руках девушки были три больших ключа, которые бы вполне подошли для старинных амбарных замков.

Девушка раздала ключи, сообщив гостям номера их апартаментов, указала рукой путь к большим стеклянным дверям и исчезла под стойкой.

— Завтрак с 6:00 до 6:30 на поляне, просьба не опаздывать! — прозвенела она уже откуда-то снизу.

Поеживаясь от мраморно-хрустальной прохлады, компания экспериментаторов направилась к выходу из фойе. Двери распахнулись, и перед ними открылась просторная опушка, со всех сторон окруженная хвойным лесом. Посреди опушки был старинный колодец с журавлем и большой стол с десятком тяжелых стульев — все из дерева. На некотором отдалении друг от друга стояли несколько двухэтажных деревянных теремов с резными наличниками. Если бы сумеречное небо не было расчерчено самолетами, а сзади не возвышался современный бетонный куб, вполне можно было бы подумать, что сейчас из ближайшего терема выйдет Кот Баюн, над лесом покажется силуэт Змея Горыныча, а на опушку приземлится ступа с Бабой Ягой. Однако аттракционы такого рода, видимо, не входили в программу гостинного двора, и посетители мирно разошлись по своим древнерусским апартаментам, договорив-

шись утром встретиться на опушке.

Над крыльцом терема, выделенного Григорию Андреевичу, красовался приветственный холщовый транспарант с симпатичной надписью: «*Курить — бесам кадить*». Григорий Андреевич вздохнул, снял тяжелый замок с двери своего терема и зашел внутрь. Света внутри не было, но сразу при входе на раскрашенном под хохлому столике постояльцу предлагались свечи, большой медный подсвечник и три коробка спичек.

НА ВЕРХНЕМ ЭТАЖЕ БЫЛО ЕЩЕ ОДНО ПОМЕЩЕНИЕ. НА ДВЕРИ ВИСЕЛА ТАБЛИЧКА С ПРОСТЫМ И МИЛЫМ ОБОЗНАЧЕНИЕМ: «ХЬЮМИДОРНАЯ».

Григорий Андреевич зажег свечу, закрепил ее в подсвечнике и первым делом обошел свои хоромы. Внизу было две комнаты: одна — что-то вроде гостиной, с диваном, креслом, современным телевизором и старинным дисковым телефоном, висевшим на стене. Рядом, у стены, стоял небольшой стол и табуретка. Вторая комната являла собой что-то среднее между кухней, душевой и туалетом. На верхнем этаже была спальня с большой кроватью и выходом на балкон, а также еще одно помещение, скрывавшееся за запертой дверью. На двери висела табличка с простым и милым обозначением: «Хьюмидорная».

Григорий Андреевич решил обязательно изучить эту комнату чуть позже, а первым делом спустился в гостиную и снял трубку древнего телефонного аппарата, из которой раздался уверенный непрерывный гудок.

Вдохновленный Григорий Андреевич набрал давно заученный наизусть номер.

— Аллё, — раздался усталый голос его жены.

— Люся, привет! Как ты? — взволнованно заговорил Григорий Андреевич.

ХЬЮМИДОРНАЯ ОБНАЖИЛА РЯДЫ ПЕРВОКЛАССНЫХ КУБИНСКИХ СИГАР: «COHIBA», «PARTAGAS», «ROMEO Y JULIETA», «MONTECRISTO», «HOYO DE MONTERREY».

— Гриша! Ну наконец-то! Господи... Я тут чуть с ума не сошла! Ты где?

— В лесу. В «Росборвреде». В теремке. Черт знает где!

— Что ты такое говоришь, ничего не понимаю! Мне звонили с твоей работы, завлабораторией. Сказал, что отправил тебя в командировку на месяц в Куала-Лумпур, на полевые исследования. Бред какой-то! Ты же мне ничего не сказал. Ты где, когда дома будешь?

— Я недалеко, под Москвой, не волнуйся, какое-то время здесь побуду и вернусь.

— Ты что, пьешь там, что ли? Ты где?

— Да нет, что ты, Люсенька. Я один здесь.

В общем, это секретный объект, я тебе ничего и сказать-то не могу. Но все будет хорошо, ты не волнуйся.

— Гриша! Боже мой... Ну как же это... Ты что, в тюрьме?

— Да! Ну, то есть, нет, конечно. Неважно. Но я ничего плохого не сделал, ты не бойся. Это просто эксперимент. Государственный эксперимент, я участвую в нем. Ну так получилось. Не переживай. Я через месяц вернусь. Вот телефон работает, буду тебе звонить все время. Как Маша?

— Ужас какой-то! Ты почему мне правду не говоришь? Ты что, уйти от меня хочешь? У тебя кто-то есть? Возвращайся сейчас же! Или потом вообще можешь не приходить!

— Люся, я правду говорю.

— Тогда давай я к тебе приеду.

— Ну... я даже не знаю куда. Это Сколковское шоссе, а дальше я не знаю. Но тут военный объект, тебя и не пустят, наверное. А Маша как же? Ее-то пожалей, не оставишь же ее.

— Значит, врешь. Ну и ладно. Пока.

Из трубки раздалась короткая гудка. Григорий Андреевич чуть не заплакал. Ярость, досада и невыносимое чувство собственного бессилия и никчемности переполнили его. Он бросился по винтовой лестнице наверх и с почти медвежьим рёвом стал бить ногой по запертой двери. Остановился он только тогда, когда замок был выбит, табличка «Хьюмидорная» лежала на полу, а сама комната, в которой, в отличие от остальных помещений, горел свет, дыхла разъярившимся ученому в лицо тропической влажностью и обнажила ряды первоклассных кубинских сигар в деревянных ящиках за стеклом. «Cohiba», «Partagas», «Romeo y Julieta»,

«Montecristo», «Hoyo de Monterrey» – во всем разнообразии форм-факторов.

Григорий Андреевич сигары курил редко, по случаю и по деньгам. Но тут он и размышлять не стал: ученый в нем уступил место какому-то дикому варягу, и он, схватив увесистую торпеду «Cohiba», откусил кончик, сплюнул прямо на пол и прикурил от свечи.

По терему разнесся брутальный гаванский дух – животный, древесно-торфяной, кожано-кофейный карнавал. Но не успел Григорий Андреевич толком раскурить сигару, как в затылке его раздался щелчок, глаза его задергались, мышцы ног, рук и спины свело судорогой, и он повалился мешком на экологически чистый деревянный пол.

Сознание его немного помутилось, но мозг сохранил способность наблюдать за происходящим и регистрировать события. Без особых эмоций он отметил, что свеча, которую он уронил при падении, не погасла, а наоборот, хорошо разгорелась и подожгла один из деревянных шкафов. Уползти или подняться и что-то предпринять он не мог – чип, вшитый в его затылок, полностью выключил опорно-двигательный аппарат. «Интересно, каким образом это работает?», – стал размышлять Григорий Андреевич, в котором варяг был полностью нейтрализован, а ученый снова окреп. «Похоже, этот чип блокирует или меняет работу верхнего шейного узла... или даже скорее отделов мозжечка, судя по тому, что двигаться я вообще не могу. Да, похоже, так. Но каким образом? Очень интересно было бы посмотреть на технологию. Ведь это должны быть настолько высокоточ-

ВАРЯГ В ГРИГОРИИ АНДРЕЕВИЧЕ БЫЛ ПОЛНОСТЬЮ НЕЙТРАЛИЗОВАН, А УЧЕНЫЙ СНОВА ОКРЕП.

ные волны, чтобы выборочно гасить или менять импульсы, идущие по проводящим путям. Удивительно!»

Размышления Григория Андреевича в отблесках охватившего «хьюмидорную» пламени к его же счастью продолжались недолго – в тереме сработала противопожарная система, потушившая огонь, промочившая все сигары, и, в общем, все испортившая, но спасшая жизнь талантливому исследователю. То ли от холодной воды, то ли еще по какой-то причине – Григорий Андреевич так и не понял – в шее его опять раздался легкий щелчок, и организм вернулся к своему хозяину.

«Никто даже не пришел, не поинтересовался, – с некоторой обидой подумал Григорий Андреевич, спускаясь по лестнице и выглядывая на крыльцо. – А если бы сгорел к чертям?..»

Впрочем, присутствие сотрудников «Росборвреда» его бы не обрадовало, а двое его соратников могли и не слышать ни его крика, ни грохота – дома находились на приличном расстоянии друг от друга.

К тому же, судя по отголоскам воплей, доносившимся из двух освещенных теремов, и нимфоманка Зоя, и гурман Витя попали в очень похожие ситуации. Григорий Андреевич поспешил на помощь.

Подбежав к терему Зои, он дернул входную дверь, но она не подалась. «Жизнь без любви – что год без весны», – прочитал Григорий Андреевич наставление на холщовом рушнике, прибитом четырьмя гвоздями над входом. Он забарабанил кулаками по двери и крики прекратились.

ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ ДРОЖАЩИМИ ТЕНЯМИ, ПЛЯСАВШИМИ НА СТЕНАХ ОТ ОГОНЬКА СВЕЧИ, ВИТЯ БЕГАЛ КРУГАМИ ПО КОМНАТЕ.

— Кто там? — раздался голос Зои.

— Это я, Григорий. Что у вас там? Помощь нужна?

— Нет-нет-нет, — как-то смущенно затараторила Зоя. — Всё в порядке. Немного не разобралась с техникой. Ничего особенного. Ложусь спать, — добавила она дрогнувшим голосом. — Спокойной ночи.

Что это за техника, и почему голос Зои предательски дрогнул? Григорий Андреевич решил, что лучше будет об этом не думать, и побежал к дому таксиста Вити.

Терем Вити, естественно, тоже был украшен народной мудростью

«Голодный волк сильнее сытой собаки» — гласила надпись на холсте. «Глубоко!» — оценил Григорий Андреевич, раньше этой поговорки не слышавший.

Витя тем временем действительно был волком. Дверь была незаперта, и Григорий Андреевич, переступив порог, обомлел.

Преследуемый дрожащими тенями, плясавшими на стенах от огонька свечи, Витя бегал кругами по комнате. Лицо и плечи его были в крови и каких-то ошметках.

Григорий Андреевич поймал его.

— Стой! Что с тобой? Что это?

Витя остановился, всхлипывая.

— Б-б-б... Борщ...

Присмотревшись, Григорий Андреевич убедился в истинности Витиных слов. Огромный Витя, залитый борщом, рухнул на диван. Григорий Андреевич пошел на кухню за полотенцем и увидел на электроплите огромную сковородку, в которой вражеский борщ поджидал Виктора, прежде чем наброситься на него.

— Что случилось, Вить? — спросил Григорий Андреевич, угощая таксиста полотенцем.

Витя, вытираясь и всхлипывая, рассказал о том, как он обнаружил эту злосчастную кастрюлю и решил перекусить: — Разогрел минут десять. Подхожу, половничек взял, снимаю крышку, а он как даст мне в лицо! Да горячий, сволочь! Обжег всю морду нахрен! Я не понимаю: что, теперь пожрать вообще нельзя, что ли? Что это за фокусы?

Григорий Андреевич вздохнул.

— Пойдем на крыльцо, подышим воздухом, — предложил он.

Они вышли, сели на ступеньки и молча смотрели на сумрак, накрывающий лес. Какое-то время окна в тереме Зои светились, а потом погасли, и вокруг стало совсем темно.

«Новая жизнь, — думал Григорий Андреевич, медленно шагая к своим аппаратам. — Лучше и не скажешь».

Дмитрий ГУРЕВИЧ

«Комнатное» курение – это совсем про другое...

В нашем журнале уже перестала быть редкостью публикация анонсов и отчетов с различных чемпионатов по медленному курению трубки. Традиционно эти мероприятия собирают большое количество поклонников курения трубки, но все еще значительная часть людей посещают турниры только лишь в качестве зрителей, не чувствуя за собой уверенности в своих силах для того, чтобы выступить в качестве атлетов.

В сегодняшнем интервью мы зададим несколько вопросов победителю III Открытого кубка ЮРТК 2014, участнику и неоднократному призеру как российских, так и международных чемпионатов по медленному курению трубки Дмитрию Гуревичу, и постараемся хотя бы частично развеять туман, скопившийся вокруг такого явления, как спортивное курение трубки.

— Здравствуйте, Дмитрий! Признаюсь, я мало представляю себе технику соревновательного курения, потому прошу меня простить, если вопросы мои будут звучать некорректно. Но тема чемпионатов по курению трубки интересна многим, к тому же впереди нас ждет одно из самых значимых событий — Чемпионат России и Кубок Петра. Возможно, наша с вами беседа поможет кому-то улучшить свои результаты или даже выбиться в лидеры.

Что представляет собой «спортивное курение» и в чем его принципиальное отличие от каждодневного курения трубки?

— День добрый.

Конечно, надо подтягивать наших, особенно с учетом фактического ослабления российских чемпионатов отсутствием украинских атлетов, да и в миру позориться негоже :)

Собственно, спортивное курение по целям весьма далеко от курения «для удовольствия», в нем нет задачи раскрыть вкус табака и трубки, создать максимально комфортный для себя темп курения,

«напиться» никотином, если кому актуально. Ну, а где разные цели — там разные и методы. В спортивном жжении табака темп всегда один — минимальный, вкус табака не имеет значения, работа тампе-

ром направлена на контроль поверхности, дым практически не вдыхается.

— С чего, кроме желания, должны начинать будущие чемпионы? На каком фундаменте строятся результа-

ты? То есть, без какой базы курильщик даже и думать не может о высоких результатах? У спортсменов есть режим, межсезонье, подготовка к сезону... Как курильщик трубки может «набрать форму» и должен ли он поддерживать ее на протяжении всего того времени, которое он планирует выступить?

— Хе-х, вопрос непростой. От самого атлета требуется терпение, способность справляться с собственными нервами, желание экспериментировать. В конце концов, еще нет двух курильщиков с одинаковыми техниками разминки табака, контроля горения и т.д. и т.п. Каждый изобретает своё, а некоторые еще и меняют технику от соревнования к соревнованию. Дальше это умножается на растущий опыт — и в один момент начинает получаться. Так что порог вхождения невысок, если подумать.

«О высоких результатах» на самом деле означает «о стабильно высоких результатах». Один раз выстрелить может любой, курение на время сильно зависит от кучи факторов,

меняющихся от чеппа к чеппу, и удача, везение (и невезение конкурентов) — вовсе не последний из них. Плюс чем на более высокий результат замахивается атлет — тем по более тонкому льду он вынужден идти, так что время от времени проваливаются все, вплоть до обидных погасаний на первом десятке

тонкой Вирджинии?) и тренировок на нем. Так что мало, очень мало людей в мире полноценно посвящают себя нашему спорту.

— В большинстве видов соревнований результат может быть достигнут разными техниками. Кто-то делает ставку на одно, кто-то — на что-то дру-

минут, не успев даже хлебнуть соревновательных напитков :)

А вот постоянно держаться «в топе» это — да. Тут играют свою роль и раннее знакомство с табаком соревнования (а представляете, что значит, если спонсорский табак — это жуткий ароматик с половиной Кавендиша, а вы — фанат

гое, преследуя ту же цель — победу. Можно ли в соревновательном курении трубки выделить различные техники? Много ли их и в чем у них отличия?

— Про всех сказать сложно, как я уже отмечал, техник примерно столько же, сколько участников на соревновании. Но луч-

ший критерий, разумеется – результат применения, время. Отталкиваться в цифрах можно от того, что обычным, «комнатным» стилем курения три соревновательных грамма табака уходят в золу за пятьдесят минут – час пятнадцать.

Одна из самых замечательных техник, которую я видел своими глазами – это техника флорентийских дедушек. Они, совершенно не напрягаясь, разминают табак, забивают неплотно трубки, спокойно садятся курить – и курят. Курят час, два, два с половиной, почти три. Но для такого эффекта нужно, наверное, иметь опыт курения, превышающий время моей жизни.

Есть наша, классическая техника, которой курит большинство русских атлетов – максимальное измельчение табака, вплоть до крупки и пыли, достаточно плотная забивка, «гоняние» огонька по поверхности тампером. Техника весьма опасная, требовательная к табаку, с тенденцией к уходу огня в толщу табака, но при умелом использовании и попутном ветре дает результаты на уровне 2,5 часа.

Есть постоянно меняющийся Дж.-Ф. Рускала с его «дыханием тампером», где трубка заносится в зубы только для соблюдения регламента СІРС, основной же механизм прокачки воздуха – работа тампером. Есть Юрий Мадорский с его контролем пепла легчайшими касаниями поверхности табака тампером. Эти две техники дают стабильный результат в районе трех часов с плюсом. Есть еще выигрывающий уже второй подряд чемпионат мира голландец Ганс Сондерман (Sonderman Hans), про технику которого я не знаю ничего.

— *Поговорим о тренировках. Соревнования прохо-*

дят в постоянно изменяющихся условиях: разные помещения, разные трубки, разный табак. Есть ли какая-либо «вилка» действий, которые можно отработать, и максимально снизить влияние на результат этих «переменных»? Насколько вообще нужно стремиться к выполнению соревновательных условий хотя бы в подборе трубки и табака?

— Трубки не очень важны, соревновательная камера примерно одинакова на всех. Но при явных отклонениях от размеров 20x40 это желательно всё-таки учитывать.

Табак нужен именно тот, который будет на соревнованиях. Это действительно

важно, так как физические свойства даже одинаковых по составам смесей отличаются изрядно – одни крошатся, другие при аналогичном подходе начинают скатываться в сугробищи, что недопустимо. Впрочем, гарантии полного соответствия это не дает, так как разница между партиями одного, вроде бы, и того же табака, купленного организаторами соревнований в городе X и купленного вами в лавке у дома в городе Y, может оказаться значительной. Но тогда хоть появляется греющее чувство: ты сделал всё, что мог.

— *Итак, есть курильщик, который хочет достичь высоких результатов, подобран табак и трубка, рядом лежат лист бумаги и тампер. С чего все начинается? И насколько зависит результат от подготовки к курению?*

— С настроя, с концентрации. Начиная с этого момента, ошибок лучше избегать :)

Но так как вопрос про подготовку табака, видимо, то по нему лучше бы знать ответы заранее,

давая минимальные корректировки на изменения условий. Например, табак там суше, чем тренировочный, мнется хуже, ломается и т.д. Пытаться на месте понять, как же готовить этот табак, отнимает изрядно времени. Общие рекомендации известны – отложить палки, они пригодятся еще, разминать прямо в ладонях, с усилием на то, что разминается, раздергивать на волоконца то, что пытается скатываться.

— *Я понимаю, что писать, говорить о набивке трубки – занятие непростое. Но все же, какие принципиальные моменты можно выделить в набивке трубки для курения на время? Что*

здесь самое важное, и как до старта можно себя проверить на правильность набивки?

— Тут будет вкусовщина, предупреждаю сразу. Для меня ключевых момента два. Палки лучше измять и бросить на дно, смотря за тем, чтобы концами они не уходили в дымовой канал. Это дает плюс пять к защите дымканала от забивания табаком и поднимает общий уровень табака из узкой, конической части чаши. Второе – набивка основной массы снаряда должна быть монолитной, никаких слоёв, никаких «Кавендиш сверху». Перед набивкой, даже если в процессе подготовки табак

был разделен на фракции, все смешивается назад в однородную пульпу. При этом постоянно нужно следить вдохами за тем, чтобы тяга была достаточной.

Плотность набивки: в стандартной 20x40 мм камере я подбиваю где-то до половины высоты, дальше ориентируюсь по тяге. Очень сложно словами объяснить, на какой тяге я останавливаюсь :)

— Этот вопрос может показаться смешным, но большинство турниров начинаются с того, что оставшиеся за столом участники соревнований провозжают тех, кто так и не смог раскурить свои трубки. Как не угаснуть во время старта? Какие тут есть подводные камни и на что стоит обратить повышенное внимание?

— Это часто как раз хрустит и ломается тот самый тонкий лёд и желание оставить побольше табака на третий час. Как не угаснуть? Палить! Держите огонек больше крейсера, аккуратнее уплотняйте, дайте прогреться табаку, трубке и тамперу. Да, общее время от это-

го пострадает, возможно, вы выкурите не три часа пятнадцать, а два сорок. Но ведь это лучше, чем восемь минут, правда?

— До сих пор о тампере упоминалось лишь вскользь. Но, насколько я знаю, умение обращаться с ним во время курения — одно из ключевых значений в соревновательном курении. Как работать тампером во время курения и как можно эти навыки улучшить?

— Тут могу сказать только одно — тампер всё время должен быть в деле, каждую минуту. Тем самым вы не даете ему остывать, плюс постоянный «кипиш» им в чаше подгоняет куда нужно кислород и отгоняет сгоревшие частицы. Минутные созерцания огонька в чаше без работы тампером — это не для меня. Но при этом касания им должны быть легкими, чтоб не спрессовать раньше времени табак в непродуваемый кирпич. И еще: забудьте о подгребании табака к огню, прочем контроле горения, просто держите поверхность ровной. Если все сделано правильно, то и огонь бу-

дет сам ходить как надо.

— Курение от старта и до финиша — можно ли его разбить контрольными точками на этапы? Как в комплексе должны развиваться события, как на эти события можно влиять и как вообще вот это все происходит?

— Самый короткий ответ — нет :)

Кроме уже отмеченного старта, прогрева снаряда, выхода, так сказать, на режим, особых этапов нет. Курение на время — это скучная однообразная деятельность с целью ухудшить протекание процесса горения.

На тампере обычно отмечают глубину пустой чаши и уровень табака после набивки для некоторого мониторинга количества оставшегося топлива, но это больше относится к психологической стороне соревнования.

— Есть ли какие-либо табуированные действия в курении трубки на время? Я имею в виду не запрещенные правилами приемы, а те действия, которые во время курения могут по-

казаться логичными, но в итоге приведут к поражению. Есть ли что-то, чего делать нельзя, как бы этого не хотелось и насколько правильным это не выглядело бы?

— Даже в голову такого не приходит. Все нечестности отсечены весьма разумными правилами, а из честных методов пригодиться может все. Ну, опять же, если их использовать с пониманием, что и зачем.

— *Если постараться объединить все вместе, то сможем ли мы вывести своеобразную формулу успеха на соревнованиях по медленному курению трубки? Насколько успех зависит от самой трубки и табака, выбранного организаторами? Каков процент успеха зависит от самого курильщика и его опыта участия в подобных турнирах? Насколько усложняют выступления внешние факторы: количество участников турнира, освещение в помещении и т.п. и возможно ли от них абстрагироваться? Какую долю успеха можно отнести под такой немаловажный фактор, как простая удача?*

Так получилось, что на часть этих вопросов я уже ответил.

Трубка не очень важна. Главное, чтобы там пер входил до конца. Даже самые кривые и кривосверленные коряги дают результат не хуже любых других.

Оттабака, конечно, зависит многое, но это больше к вопросу об абсолютных результатах, а не об очередности атлетов в очереди к столу награждения:)

Освещение — да, изрядную проблему представляет его избыток. Грамотный огонек в трубке величинной со спичечную головку тусклый, но видеть-то его надо! Остальное — это скорее поводы для отмазок.

— *Опять же, во многих видах соревнований едва ли не решающую роль отводят внутреннему настрою участников. Кто остался спокоен до конца — тот вышел победителем. Я почти уверен, что курение трубки на время — один из видов подобных соревнований. Я понимаю, что у всех нас могут быть свои методики, но как лично Вы настраиваетесь на нужный лад, и есть ли какое-либо «эмоциональное русло», движение в котором может определить успех в медленном курении трубки?*

— Тут ведь как — тоже нужна грань. Нельзя ни паниковать, ни успокаиваться.

Надо умеренно бояться и переживать, не расслабляться, от потери концентрации до поднятия руки с карточкой – один шаг.

Настраиваться пытаюсь, конечно. Мне повезло, я могу абстрагироваться почти от

всего, уйти в себя. Особенно это важно на первых пятнадцати минутах, потом можно возвращаться.

— Есть ли еще какой-то секрет, туз в рукаве, который Вы приберегли «на сладкое» и который может помочь

как начинающим атлетам, так и опытным спортсменам выйти на новый уровень медленного курения?

— Ну, это не туз, а рецеттик. Курите всегда со спортивным тампером. Да-да, я имею в виду клубно-диванное курение тоже. Темп держите свой, а вот тампер – спортивный. Вреда от этого нет, а автоматизм вырабатывается полезный.

— Спасибо большое за интервью, Дмитрий!

Скажите напоследок несколько слов нашим читателям, некоторые из которых, возможно, после Вашего рассказа смогут составить нешуточную конкуренцию в будущем?

— Никогда не смотрите на часы во время курения даже на тренировках. Это всегда можно сделать после затухания. Вы сражаетесь не с ним, не с временем, а с теми парнями, что сидят напротив.

— Удачи и новых побед!

— Спасибо, и надеюсь, что был хоть немного полезен. До встречи на чемпионатах!

Vintage Cake Boyolali

Трубочный табак из Погара

Превосходная смесь из листьев выдержанной Вирджинии, собранной на плантациях США и Зимбабве, поджаренного Берли из Малави и индонезийского табака Бойолали, прошедшего копчение в дыму рисовой соломы и придающего смеси неповторимый вкус.

После смешения в табак добавляется натуральный мед и смесь проходит стадию дополнительной ферментации, после чего выдерживается под прессом в дубовых бочках на протяжении четырех месяцев.

Табак упакован в классические банки «американского типа» и представляет собой спрессованный Cake круглой формы. По цвету табак преимущественно темных оттенков коричневого. В аромате смеси из банки узнаются фруктовые ноты, уверенная порция шоколада и запах мадеры. Последний особенно ярко ощущается при холодной тяге.

По влажности табак практически идеален, разминается, набивается в трубку и раскуривается без особых усилий. Хотя здесь уже табачная жилка встречается заметно чаще, чем в том же Vintage Cake Kentucky.

С первых клубов дыма табак радуется густым, тягучим вкусом с легкой фруктовой сладостью и привкусом мадеры. В аромате

дыма узнается хлебная корка и семечки подсолнечника. Позже к ним добавляются легкие сладковатые фруктовые оттенки. Ближе к середине курения появляется резковатый «гарный» запах, что не очень приятно, даже если его проявление, как здесь, и невелико.

В середине курения табак заметно набирает в крепости и во вкусе проявляются пряные, я бы даже сказал, в чем-то сигарные оттенки. Аромат дыма со временем курения практически не меняется. Табак курится сухо и негорячо, хотя на раскуривании может быть кусач. Ближе к концу курения дает о себе знать малавийский Берли своеобразным и характерным вкусом. Крепость достигает своего апогея, вплотную подобравшись к

отметке в 6 баллов из 10.

Vintage Cake Boyolali безусловно можно отнести к легким ароматикам и слово «легкий» здесь употреблено по отношению к степени ароматизации. При этом сам профиль ароматизации небезынтересный и даже оригинальный. Вкус же табака довольно требователен к темпу курения и критически реагирует на повышение температуры горения. Лучше всего этот табак ведет себя в небольших конических чашах. В крупных трубках степень «гарности» в аромате дыма заметно подрастает, а после курения остается не очень приятное кисловатое «махорочное» послевкусие.

Уровень крепости этой смеси удерживает табак в категории «Для курильщиков», то есть для тех, кого курение легкого табака по степени «витаминизированности» не устраивает. При этом вкусовой профиль смеси смягчен соусированием. В полной мере мягким вкус сложно назвать, но его насыщенность, густота и в буквальном смысле тягучесть сглаживают множество углов, как ватное одеяло.

Оценка: 3,7 балла ■

Наш КИНОЗАЛ

НАШИ
АВТОРЫ:

**Алексей
Орешкин**

К своим увлечениям Алексей относит книги и хорошее авторское кино. Что из них поставить на главенствующую позицию, даже не представляет.

ПРОГУЛКА СРЕДИ МОГИЛ

Год выхода: 2014

Страна: США

Режиссер: Скотт Фрэнк

Сценарий: Скотт Фрэнк, Лоуренс Блок

В главных ролях: Лиам Нисон, Дэн Стивенс, Дэвид Харбор, Бойд Холбрук, Оулавюр Дарри Оулавссон и др.

Жанр: детектив, триллер, криминал

Нью-Йорк, девяностые годы двадцатого столетия, бывший полицейский ведет частную практику, впрочем, без лицензии, пытаясь сделать свой город немного чище. Тем временем в городе происходит несколько похищений с последующим убийством жертв. Супруг одной из жертв обращается к Скаддеру, так зовут нашего главного героя, что бы тот помог найти убийц. Однако все не так просто...

Конечно, фильм – не идеал жанра, но что-то в нем определенно есть. Наверное, это реализм и некий фатализм происходящего. Незащищенность обывателя от безумцев и преступников всех мастей. У меня возникли ассоциации с такими картинами как «Багровые реки» и «Семь» – та же атмосфера и обреченность. Конечно, стоит отметить роль Нисона – что бы там не говорили, но он выглядит очень убедительно.

ЛОК

Год выхода: 2013

Страна: Великобритания, США

Режиссер: Стивен Найт

Сценарий: Стивен Найт

В главных ролях: Том Харди и др.

Жанр: драма

По сути – это телеспектакль, театр одного актера, где все действия происходят во время поездки главного героя из пункта «А» в пункт «Б», образно говоря. Вот во время этой поездки Локу и приходится решать множество проблем. Лок вынужден уехать накануне грандиозного события на работе, он оставляет вместо себя человека не вполне подготовленного и должен по телефону координировать каждый его шаг. Дома его ждут дети и супруга, но Лок спешит в другое место. В этой череде бесконечных звонков и проблем наш герой лишается работы, семьи, жизнь Кола в одночасье летит в пропасть. Но ради чего?

Очень интересно сыграл Харди, хоть я и не являюсь его поклонником. Но – браво! Фильм, тем не менее, на любителя, ибо здесь практически нет действия, лишь следствие событий прошлого и зарождение чего-то нового. Это тот отрезок времени, когда остается лишь ждать. Принципы... нужны ли они? Понятия о чести и совести – актуальны ли они в наше непростое время? Каждый сам решает, кем ему быть...

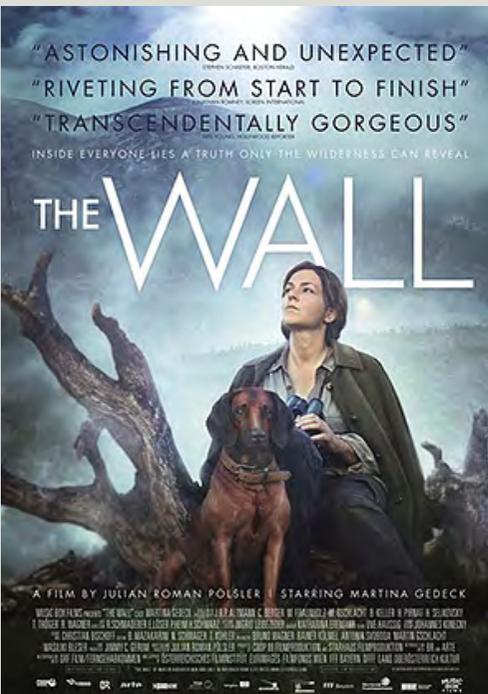
Год выхода: 1996
Страна: Дания, Швеция, Франция...
Режиссер: Ларс фон Триер
Сценарий: Ларс фон Триер, Питер Асмуссен, Дэвид Пири

РАССЕКАЯ ВОЛНЫ

В главных ролях: Эмили Уотсон, Стеллан Скарсгард, Кэтрин Картлидж, Жан-Марк Барр, Эдриан Роулинз и др.
Жанр: мелодрама

Маленький городишко в Шотландии, где живут простые и весьма религиозные люди, с измальства приученные не ждать чудес от мира. Здесь же и проживает наша героиня – Бесс, которая встречает свое счастье в лице молодого парня Яна. Бесс без ума влюблена в своего избранника, и они играют свадьбу. Единственным огорчением в череде счастливых моментов для девушки становится работа её мужа – Ян работает на буровой и ему по долгу службы приходится надолго оставлять свою возлюбленную.

Картина показалась очень противоречивой, ибо главные герои одновременно вызывают разные чувства. К примеру, Бесс – это прелестное создание, чистое душой – и любящая своего мужа до беспамятства. Казалось бы: милая, подумай, и все изменится, взгляни на свои поступки со стороны, и ты поймешь реакцию окружающих тебя людей. Но Бесс не думает, она просто любит и готова в буквальном смысле сделать все, что она в состоянии сделать. Наверное, именно в этом ее сила: не задумываться и не сомневаться – возможно ли это или нет. Вера, способная сотворить чудо. Вероятно, картина фон Триера – это своего рода притча, в которой автор предлагает сделать выбор: жить по законам сообщества и принимать все законы и правила под угрозой потери членства в оном, либо сделать выбор в пользу своих убеждений или же чувств и пойти собственной дорогой, пусть вопреки обществу, но не предавая себя и то, во что веришь...

Год выхода: 2011
Страна: Германия, Австрия
Режиссер: Юлиан Пельслер
Сценарий: Марлен Хаусхофер, Юлиан Пельслер

СТЕНА

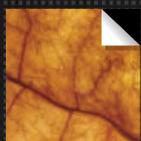
В главных ролях: Мартина Гедек, Карлхайнц Хакль, Ганс-Михаэль Реберг, Вольфганг М. Бауэр и др.
Жанр: драма, фантастика

Фильм «Стена» вышел в прокат в 2011 году и является плодом совместной работы германских и австрийских кинематографистов. Режиссером картины стал Юлиан Пельслер, сценарий написан Юлианом Пельслером и Марлен Хаусхофер. В главной роли – Мартина Гедек.

Главная героиня картины в компании пожилой четы приезжает в охотничий домик, спрятавшийся где-то в австрийских Альпах. Ее спутники решили прогуляться в соседнюю деревушку и, оставшись одна, она решает немного отдохнуть. На утро, не обнаружив своих друзей в доме, она принимает решение отправиться на поиски своих пожилых спутников в компании пса Люкса. Пройдя по дороге некоторое расстояние, героиня обнаруживает, что путь закрыт, есть препятствие – стена, пусть и невидимая, будто стекло, не позволяющее выйти.

Картина очень интересная, необычная: борьба главной героини с собой, с одиночеством и страхом, простой труд и забота о животных, созерцание красот окружающего мира и обретение душевного покоя.

Более подробно читайте на сайте <http://SmokersMag.com/>

новости обзоры интервью история технологии мастера

Интервью
с интересными людьми

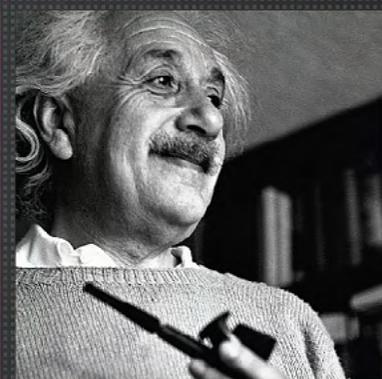
Обзоры
сортов и марок трубочного табака

Трубка
и алкогольные напитки

История
табачных брендов

SmokersMag.com

журнал о маленьких людских радостях

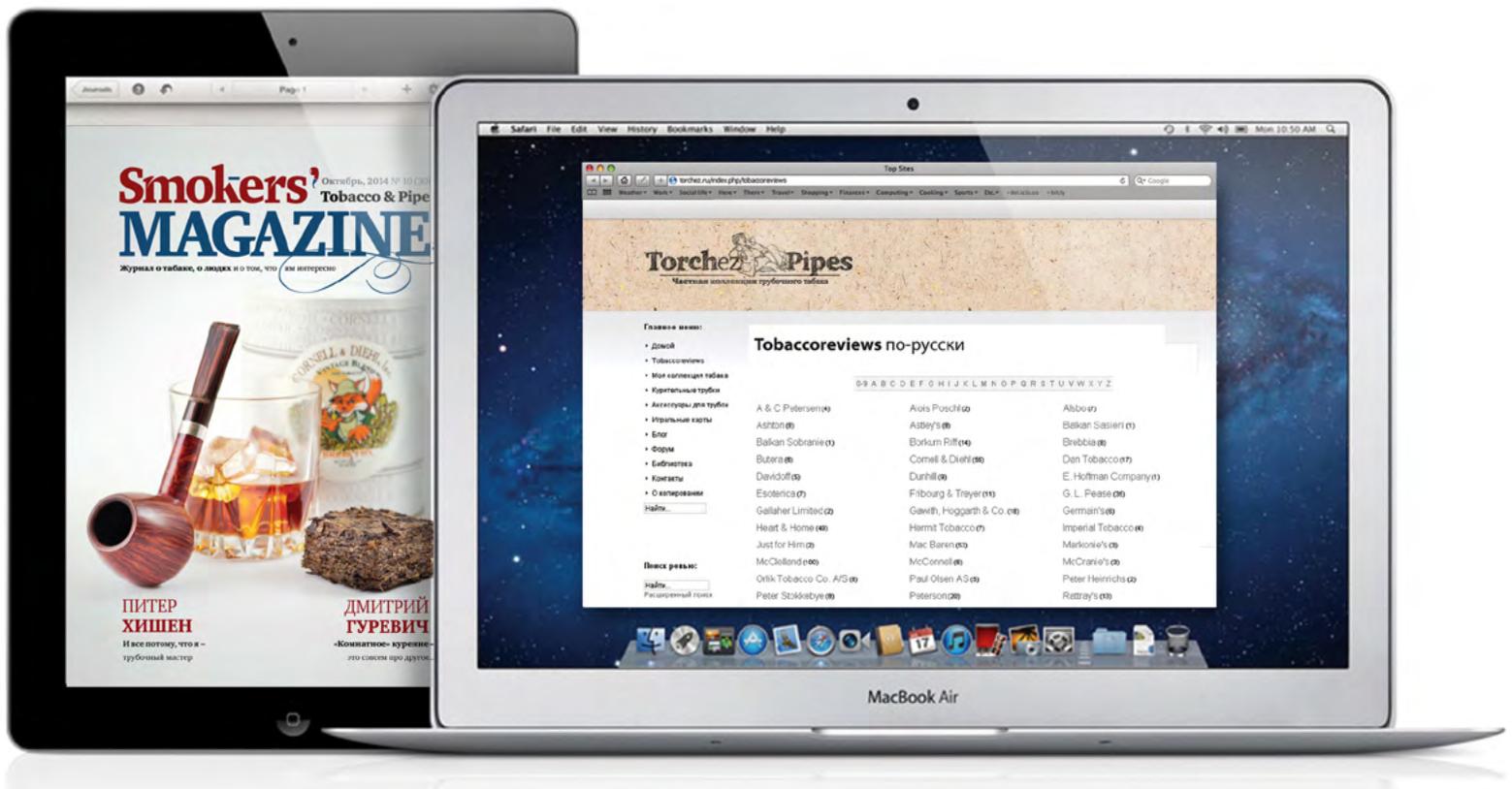

Tobaccoreviews.

Читать и оставлять отзывы на русском языке гораздо проще.

На сегодняшний день в базу данных внесены описания более 600 табачных смесей, многие из них уже имеют отзывы и оценки посетителей сайта. Табачная база постоянно пополняется новыми описаниями, новыми отзывами, новыми фотографиями.

Вместе мы сделаем быстрее и больше!

<http://torchez.ru/index.php/tobaccoreviews>

Smokers' MAGAZINE

Перепечатка материалов разрешается только с согласия автора.

С вопросами и пожеланиями обращайтесь:
<http://SmokersMag.com/>

Torchez Pipes

Частная коллекция трубного табака

Выпуск подготовлен на голом энтузиазме и единственная цель, которую я преследовал, — создание издания, посвященного трубкам и трубчному табаку на русском языке и объединение людей схожих увлечений.

Ну, может не совсем единственная... Но главная.